

Ву Динь Лонг

ЧАША ЯДА

КОМЕДИЯ

Перевод с вьетнамского языка

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2021

УДК 821.612.91

ББК 84(5Вье)

B88

Автор проекта и редактор:

Краевская Наталья Михайловна — канд. филол. наук, доцент
Международного факультета Вьетнамского государственного университета
(IS – VNU) и Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Переводчик:

Бритов Игорь Викторович — старший преподаватель
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Консультант:

Нгуен Тхи Ким Хиен — член Союза писателей Вьетнама

Предисловие:

Нго Ты Лап — д-р филос. наук, директор Института франкофонии
и информатики Вьетнамского государственного университета (IFI – VNU)

Портрет Ву Динь Лонга на обложке — *By Зан Тан*

Иллюстрации — *Эрик Леру*

B88 Ву Динь Лонг

Чаша яда. Комедия / пер. с вьетн. И. Бритова. — М. ; СПб.: Нестор-История, 2021. — 232 с.

ISBN 978-5-4469-1907-9

«Чаша яда» — пьеса вьетнамского драматурга Ву Динь Лонга (1896–1960), впервые выходит на русском языке в год своего столетнего юбилея. Опубликованная и поставленная на сцене Большого театра Ханоя в 1921 г., она ознаменовала переход от традиционного музыкального театра к драматическому, который таким образом, минуя классические этапы развития, сразу шагнул в период модернизма. «Чаша яда» стала первым произведением, которое отражало социальные проблемы своей эпохи под критическим углом зрения. Колкая сатира, мастерское построение диалогов, театральность действия характеризуют уникальный стиль автора. Современные читатели Вьетнама, Франции, а теперь и России имеют возможность убедиться в том, что сбылось пророчество литератора Нгуен Мань Бонга, прозвучавшее в далеком 1921-м: «В будущем история вьетнамской драматургии будет, вероятно, отсчитываться начиная с “Чаши яда” Ву Динь Лонга».

ISBN 978-5-4469-1907-9

9 785446 919079

© Ву Динь Лонг, 2021

© Издательство «Нестор-История», 2021

Оглавление

Предисловие. Ву Динь Лонг — родоначальник современного драматического театра во Вьетнаме. <i>Нго Ты Лап</i>	3
Заметки редактора. «Чаша яда» — свидетельства автора, отзывы современников, оценки критиков. <i>Н.М. Краевская</i>	10
Стихотворение «Господин Ву Динь Лонг». <i>Ле Дык Ман</i>	21
Чаша яда. Ву Динь Лонг (текст пьесы на русском языке)	25
Чаша яда. Ву Динь Лонг (текст пьесы на вьетнамском языке)	103
Приложение. Текст пьесы на французском языке по публикации перевода Жоржа Кордье (1927 г.)	159

Заметки редактора

«Чаша яда» — свидетельства автора, отзывы современников, оценки критиков

Н. М. Краевская

Душным апрельским вечером из Большого театра в Ханое расходились зрители. Было удивительно, что большинство столичных театралов на этот раз составляли не французы, как было обычно с того самого момента, когда в 1911 г. французские колониальные власти открыли новый театр, построенный по образцу парижского Гранд-Опера, а местные жители. Раньше лишь состоятельные вьетнамцы, получившие французское образование, были завсегдатаями на спектаклях гастролирующих здесь зарубежных артистов. Что же привело именно вьетнамскую публику в театр 25 апреля 1920 г.? В этот день на самой крупной сцене страны был поставлен спектакль по пьесе Мольера «Мнимый больной» на вьетнамском языке в переводе Нгуен Ван Виня. Таким образом, зрители впервые увидели постановку на родном языке драматического произведения, совсем не похожего на знакомые им традиционные жанры музыкального театра.

Успех премьеры был освещен и во вьетнамской, и во французской прессе и главным образом был обусловлен характером самой пьесы, многие проблемы морали которой стали близки вьетнамской публике в этот период, когда начинался отход от традицион-

ных установок в образовании и поведении¹. Кроме того, зрители впервые осознали «конкретные возможности современного драматического театра в отображении реальной действительности средствами сценического искусства, ощутили его убедительную силу в обличении общественных нравов»².

Однако не все разделяли восторженное мнение о постановке. Среди них был и молодой преподаватель, начинающий литератор Ву Динь Лонг. В театр он пошел будучи хорошо знакомым с оригиналом пьесы и уже прочитав перевод «Мнимого больного», но когда увидел вьетнамских актеров «в старинной французской одежде, говорящих то как французы, то как вьетнамцы, жестикулирующих то на западный, то на вьетнамский манер», был этим неудовлетворен. Когда же вернулся домой, «то стал мечтать о том, чтобы однажды посмотреть истинно вьетнамский спектакль, вьетнамский, начиная от сценария до языка, манеры поведения, костюмов»³. Ву Динь Лонга, как и многих других театралов, получивших западное образование, волновали такие вопросы: «Зачем наши актеры рядятся во французские костюмы XVII века и ставят французские пьесы для вьетнамцев? Почему не создать вьетнамскую “разговорную” пьесу о жизни вьетнамцев, поставленную именно для вьетнамского зрителя?»⁴ Много позднее, уже будучи сложившимся

¹ Lê Thu Hằng. Traduction des œuvres théâtrales. Son rôle dans la diffusion du quôc ngữ au début du XXe siècle // Flicker, Corinne et Nguyen, Phuong Ngoc, dir., Théâtres français et vietnamien. Un siècle d'échange (1900–2008), Aix-en-Provence, Presses Universitaires de Province, 2014. P. 53.

² Соколов А.А. Рождение драматического театра во Вьетнаме, 1920-е годы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. Вып. 19. С. 288–289.

³ По материалу интервью литературного критика Ле Тханя с Ву Динь Лонгом: *Ле Тхань*. Интервью с писателями. Ханой: Дой мой [*Lê Thanh. Cuộc phỏng vấn các nhà văn. Hà Nội: Đời Mới*]. 1945. С. 120–121.

⁴ См. ссылки Нгуен Тхи Минь Тхай на публикации 1920-х гг.: *Nguyễn Thị Minh Thái*. Драматург Ву Динь Лонг – человек, поднявший занавес современного театра Вьетнама [*Nguyễn Thị Minh Thái. Nhà viết kịch Vũ Đình Long – Người mở màn cho sân khấu hiện đại Việt Nam*] // Материалы конференции «Ву Динь Лонг – Жизнь и деятельность» [*Vũ Đình Long – Cuộc đời và sự nghiệp*], организованной Ассоциацией писателей Ханоя

драматургом, в своих выступлениях перед коллегами по сцене и зрителями, он продолжал отмечать, что именно в 1920-е гг., во время стремительной модернизации общественной и культурной жизни в стране, у него вызывали отторжение постановки зарубежных пьес, их западная стилистика, чуждые герои, незнакомые сюжеты, которые никак не соотносились с национальным характером и местными обычаями, а также с современными потребностями народа⁵.

И вот очень скоро, в сентябре 1921 г. в журнале «Хыутхань» (№ 4–5) появляется пьеса самого критически настроенного молодого литератора — «Чаша яда» («Chén thuốc độc»), а уже 22 октября проходит ее премьера на той же самой главной сцене страны, где чуть более года назад играли «Мнимого больного» Мольера. Вьетнамские литературоведы отмечают, что хотя до этого уже предпринимались попытки написания и даже постановки *kịch nói*, то есть пьес «разговорного» жанра, они были несколько упрощенными и недостаточно зрелыми. И лишь с появлением «Чаши яда» вьетнамский театр обрел свою истинную жемчужину⁶. Пьеса Ву Динь Лонга произвела фурор⁷ и, «по общему признанию, <...> возвестила о рождении современного драматического театра во Вьетнаме»⁸. Драматург, которому в это время едва исполнилось 25, создал первое в своем роде произведение, которое отражало общественный

и Народным комитетом Каозыонг, Тханьоай, провинция Ханой, 2011 г. (далее: Материалы конференции 2011).

⁵ By Dinh Long. Ответы всем друзьям по сценической деятельности [Vu Dinh Long. Trả lời các bạn sân khấu]. Машинописный документ, 1955–1956 гг. Личный архив драматурга.

⁶ Viet Chung. La naissance du théâtre moderne au Vietnam // Études Vietnamiennes, Nouvelle Série. 1988. № 17 (87). P. 13–14.

⁷ Нгуен Тхи Минь Тхай. Ву Динь Лонг, человек, который «поднял занавес» для современного сценического искусства Вьетнама [Nguyễn Thị Minh Thái. Vũ Đình Long – người kéo màn cho sân khấu Việt hiện đại] // Материалы конференции «Ву Динь Лонг и рождение разговорного театра во Вьетнаме» [«Vũ Đình Long và sự ra đời của kịch nói Việt Nam»], организованной Ассоциацией писателей Вьетнама в 2009 г. (далее: Материалы конференции 2009).

⁸ Соколов А.А. Указ. соч. С. 292.

уклад и актуальные проблемы своей эпохи, полностью освободившись от условностей традиционных музыкальных жанров⁹, и таким образом «поднялся на позицию первооткрывателя доселе несуществующего жанра вьетнамской драматургии — нового литературного течения»¹⁰.

Памятая критическое отношение молодого писателя к идее постановок переведенных французских пьес, многие журналисты и литературные обозреватели связывали столь быстрое создание его новаторского произведения с однозначной реакцией на просмотр спектакля «Мнимый больной». «Правда ли, что уже на следующий день после спектакля у Вас зародилась идея написать пьесу “Чаша яда”?» — спрашивал литературный критик Ле Тхань. «Нет, я написал свою пьесу под влиянием совсем других обстоятельств, можно сказать, просто неожиданно. В то время, когда я преподавал в Хадонге¹¹, было несколько преподавателей из моей школы <...>, очень увлеченных литературой. Мы собирались два раза в месяц на “Вилле роз” (Villa des Roses) Нгуен Динь Тхонга, пили чай и говорили о литературе»¹². У собиравшихся также было заведено читать друг другу интересные литературные новинки, и Ву Динь Лонг однажды прочитал только что написанную им пьесу «Чаша яда», представив ее на суд товарищей. Оценив новизну произведения, все стали рекомендовать направить пьесу в редакцию журнала «Хыутхань», только что основанного Товариществом коммерсантов и предпринимателей совместно с издательством «Итьхыу»¹³, что молодой писатель сразу же и сделал.

⁹ *Tuy Xuen. «Разговорная» пьеса Вьетнама перед «Нулевым километром» [Thu Hiền. Kịch nói Việt Nam trước “Km 0”] // Спорт и культура [Thể thao & văn hóa]. 09.12.2010. № 343.*

¹⁰ *Phan Trọng Thủ Óng. Возвращаясь к размышлению о месте Ву Динь Лонга в истории вьетнамской литературы [Phan Trọng Thủ Óng. Nhìn nhận thêm về vị trí của Vũ Dinh Long (1896–1960) trong lịch sử văn học] // Материалы конференции 2009.*

¹¹ Хадонг — ранее город вблизи Ханоя, столица бывшей провинции Хатэй, с 2009 г. один из городских районов Ханоя.

¹² *Ле Тхань. Указ. соч. С. 121.*

¹³ Первый номер журнала «Хыутхань» вышел 1 августа 1921 г.

В преддверии публикации пьесы известный вьетнамский поэт Тан Да (псевдоним, настоящее имя Нгуен Кхак Хиэу), ответственный редактор журнала «Хыутхань», рассказывает, что 26 июля 1921 г. редколлегия обсуждала пьесу Ву Динь Лонга и с самого начала ни у кого не было сомнений — это драма совершенно нового типа. Тан Да отмечает необыкновенный талант начинающего драматурга документировать общественную жизнь, все ее стороны, возможности и недостатки, с чем ранее во вьетнамских произведениях сталкиваться не приходилось. А поскольку журнал «Хыутхань» ставил своей целью содействовать общественным преобразованиям, то идея пьесы соответствовала его направлению. Принимая «Чашу яда» к печати, редколлегия отмечала, что это произведение способно обогатить вьетнамскую литературу и начать новую эру ее возрождения¹⁴.

Ву Динь Лонг, в свою очередь, вспоминает, что был очень рад, когда поэт Тан Да приехал к нему в Хадонг из Ханоя, чтобы сообщить, что рукопись пьесы принята к печати и что он, положительно оценивая ее, сам напишет предисловие¹⁵. Некоторые литераторы были настолько увлечены новой по жанру и содержанию пьесой, что принимали участие в ее постановке в качестве актеров, например, известный редактор Нгуен Мань Бонг исполнял роль учителя Суана¹⁶.

Спектакль, имевший сногшибательный успех в Ханое, быстро стал расширять свою географию. Вскоре «Чаша яда» была поставлена гастролирующей труппой в театре Хайфона, затем в Намдине и Вине, а позже — в Сайгоне, в провинциальных городах разных частей страны и даже в Лаосе. Ву Динь Лонг старался лично посещать премьеры и встречаться со зрителями по всей стране. Сохранившиеся в личном архиве драматурга документы свидетельствуют о том, что перед началом спектакля литераторы часто выступали с разъяснениями незнакомого публике драматического

¹⁴ Нгуен Кхак Хиэу. Некоторые литературные предпочтения [Nguyễn Khắc Hiếu. Một chút cảm về văn chương] // Хыутхань [Hữu Thanh tạp-chí]. 1921, № 3.

¹⁵ Ву Динь Лонг. Ответы всем друзьям по сценической деятельности.

¹⁶ Ле Тхань. Указ. соч. С. 124.

жанра и целей пьесы, что подчеркивает, насколько были важны для самого драматурга образовательно-воспитательная роль литературы и воздействие сценического слова.

Чем же «Чаша яда» привлекла внимание разных слоев городского населения страны? Журналисты, критики и литературоведы единогласно ставят на первое место ее актуальность, связь с реалиями повседневной современной жизни и критическое освещение острых социальных проблем, которые ранее вьетнамские авторы не затрагивали.

Действие пьесы разворачивается в семье молодого чиновника Тху, который растратывает отцовское наследство в развлечениях с друзьями и посещая «веселые» дома. Его мать и жена увлечены религиозными церемониями, гаданиями, спиритическими сеансами и тратят на это огромные средства. Сестру соблазняет велеречивый проходимец. Семья оказывается на грани разорения, впереди конфискация дома за долги, позор и, возможно, даже арест главы семейства. Все это толкает Тху на самоубийство, но его друг, учитель Суан, появляется в тот самый момент, когда Тху собирается выпить яд, выхватывает чашу с ядом и выливает содержимое. В это время посыльный приносит письмо от брата Тху и денежный чек, сумма которого может покрыть все семейные долги.

Развитие действия в пределах одной семейной истории не мешает автору направить свое критическое перо против множества общественных пороков: праздности, стремления к роскоши, бессмысленной траты средств, распутства, пьянства, религиозного фанатизма, предрассудков, веры в сверхъестественное и др. В этой пьесе затрагиваются не только темы семейной жизни, но и в целом положение женщины во вьетнамском обществе начала XX в., а также формирование новых классов на примере жизни зарождающейся вьетнамской буржуазии. В ней также «впервые поднимаются до сих пор запрещенные темы адюльтера и самоубийства...»¹⁷. Интересно, что литературная критика в разные периоды за время

¹⁷ Flicker Corinne. Le théâtre français au Vietnam. Un modèle dramatique pour la modernité // Flicker Corinne et Nguyen Phuong Ngoc, dir. Théâtres français et vietnamien. Un siècle d'échange (1900–2008). Aix-en-Provence, Presses Universitaires de Provence, 2014. P. 17.

столетней истории пьесы подчеркивала, что ее социально-этическая проблематика не теряет своей актуальности¹⁸.

Литературоведы отмечают, что, несмотря на некоторую простоту в построении сюжета, драматург, по ходу его развития, умело создает множество напряженных моментов, и это наличие и нарастание конфликта приводит к необходимой для каждого драматического произведения кульминации¹⁹, в которой у Ву Динь Лонга теряется присущая первым двум действиям комедийность, уступая место трагическому накалу. Безусловно, композиционное строение пьесы основано на образцах французских пьес, с которыми автор был хорошо знаком. Пьеса и ее постановка демонстрируют отчетливые показатели влияния западной драматургии: проза сменила типичные для вьетнамского театра стихотворные строки, простые

¹⁸ Данный вопрос затрагивался начиная с публикаций, сопровождавших выход «Чаши яда» в 1921 г. (например, см.: *Nguyễn Khắc Xieuy*. Указ. соч.), и обычно обсуждался, когда литературная и театральная общественность отмечала юбилеи ее сценического воплощения. Так, Нгуен Дик Зиеу в 1957 г. на церемонии по случаю годовщины инсценировки пьесы подчеркивал, что она служит уроком для молодежи, предостерегая от тщеславия и праздности, учит родителей уделять должное внимание воспитанию детей, а молодых — пресекать попытки старшего поколения следовать предрассудкам, включая гадания, спиритические сеансы, ненаучную медицину (*Nguyễn Diệp Zieu*. Выступление, 22.10.1957. Машинописный документ. Личный архив драматурга). В прессе 1958 г. также присутствует указание на актуальность критики суеверий, которые еще не искоренены во вьетнамском обществе (например, в статье «37 лет со дня постановки первой разговорной пьесы Вьетнама» в газете «Тхудо» («Столица), № 362, 24.10.1958). В 2011 г. снова звучат слова о том, что «события, их причины и моральная деградация, которые приводят семью Тхонг Тху к разрушению — явления все еще распространенные во вьетнамском обществе и сегодня» (Фан Чонг Тхьонг. Место Ву Динь Лонга в истории литературы [*Phan Trọng Thường. Vị trí của Vũ Đình Long (1896–1960) trong lịch sử văn học*] // Материалы конференции 2011).

¹⁹ *Fam Cusan Nguyễn*. Конференция по теме «Ву Динь Лонг — основоположник “разговорного” театра Вьетнама. 90 лет пьесе “Чаша яда”» [*Phạm Xuân Nguyên. Hội thảo về Vũ Đình Long — người khai sinh kịch nói Việt Nam. 90 năm Chén thuóc độc*] // Спорт и культура [Thể thao & Văn hóa]. 2011. 18 августа. № 230. С. 18.

декорации, отражающие реальный быт, стали использоваться вместо традиционно-символичных. Значительно изменилась и сама манера игры актеров, которые отказались от привычных костюмов и традиционных масок²⁰.

Ву Динь Лонг с юных лет увлекался французской литературой, возможно, это и определило его писательскую судьбу. К предисловию к своей третьей пьесе «Суд совести» (*Toà án lương tâm*), в первый раз опубликованной в 1923 г., он пишет, что всегда любил читать западные произведения, чтобы понять принципы драматургии. Следуя этой идее, он попытался разработать новый модернизованный стиль для сценического искусства своей страны²¹.

В истории вьетнамской литературы Ву Динь Лонг обычно представлен как интеллектуал западного типа²² и модернист²³. Его появление на литературной арене Вьетнама совпадает с быстрой вестернизацией городской жизни в стране. В первые десятилетия XX в. под влиянием различных факторов, включая французское образование, претерпевают изменения и образ жизни, и представления о культурных ценностях, прежде всего, в крупных городах. С ростом европеизированного образования, переходом на латинизированную письменность *куокнги* (*quốc ngữ*), с расширением возможностей знакомства местных слоев элиты и интеллигенции с западной литературой, в лоне самой вьетнамской литературы появились новые жанры, включая роман и разговорную драму. По мнению историка Уинна Уилкокса, именно переходом на *quốc ngữ*, увлечением европейским образованием, вкусами столичной элиты и, наконец, политическими реалиями колониального Вьетнама и был обусловлен

²⁰ Flicker Corinne. Op. cit. P. 17.

²¹ Ву Динь Лонг. Суд совести. Предисловие [Vũ Đinh Long. Toà án lương tâm. Lời nói đầu] // Антология пьес Ву Динь Лонга. Ханой: изд-во Союза писателей [Tựu ên tập kịch Vũ Đinh Long. Hà Nội: Nhà xuất bản Hội nhà văn], 2009. С. 66.

²² Нгуен Ван Тхань. Вклад Ву Динь Лонга в появление во Вьетнаме разговорной драмы [*Nguyễn Văn Thành. Đóng góp của Vũ Đinh Long đối với quá trình du nhập kịch nói vào Việt Nam*] // Материалы конференции 2009.

²³ Lê Phong. Ву Динь Лонг — человек, который начал процесс модернизации [*Lê Phong. Người khởi động và thúc đẩy tiến trình hiện đại hóa*] // Материалы конференции 2009.

«спрос на новые театральные формы»²⁴. Ву Динь Лонг был одним из первых, кто, осознав этот «спрос на новые театральные формы», привнес инновации во вьетнамское сценическое искусство, создав свои пьесы «Чаша яда» и «Суд совести».

Являясь почитателем французского театра, он взял на вооружение его идеиные и тематические составляющие, так же как и эстетические принципы. Тем не менее такие заимствования не помешали драматургу заложить фундамент собственно национального театра. Вьетнамская общественность четко осознавала, что «Чаша яда» появилась не для того, чтобы «отметить факт рождения новой формы сценического искусства Запада», а с целью отобразить на сцене «реальные социальные проблемы как квинтэссенцию воспитательной идеи»²⁵. Отражая насущные проблемы и чаяния вьетнамского общества, «Чаша яда» ровно сто лет тому назад возвестила о начале эпохи модернизма в драматургии страны, а ее создателя стали называть человеком, «поднявшим занавес» над сценой современного вьетнамского театра²⁶.

* * *

Как автор проекта я хотела бы выразить искреннюю признательность всем, кто принимал участие в работе над этой книгой: И. В. Бритову за его интерес к проекту и творческий подход в переводе художественного текста, консультанту по переводу Нгуен Тхи Ким Хиен, автору предисловия Нго Ты Лапу, который оказывал многолетнюю помощь в исследовании и популяризации творчества Ву Динь Лонга, Ле Дык Ману — за трогательное отношение к судьбе драматурга. Я приношу благодарность Май Ти Тханю за корректирование вьетнамского текста и Марлин Ван Ландегем —

²⁴ Wilcox W. Women, Westernization and the Origins of Modern Vietnamese Theatre // Journal of Southeast Asian Studies. NUS. 2006. June. № 37 (2). P. 205–224.

²⁵ «37 лет со дня постановки первой разговорной пьесы Вьетнама».

²⁶ Выражение, ставшее популярным по отношению к Ву Динь Лонгу уже в XXI в., впервые употребленное, скорее всего, историком литературы, драматургии и театра Нгуен Тхи Минь Тхай в заглавиях ее статей о драматурге.

французского, Эрику Леру за создание красочных иллюстраций и И. В. Самариной за советы и всестороннюю поддержку. Особую благодарность я выражая членам своей семьи: дочери Ву Тхи Нюше, сделавшей набор французского текста пьесы, а также переводы литературоведческих статей и воспоминаний современников писателя с вьетнамского языка на русский, а самое главное — моей свекрови Май Нгок Ха, вдове драматурга Ву Динь Лонга, которая щедро делилась своими воспоминаниями и выразила одобрение перевода и публикации пьесы.